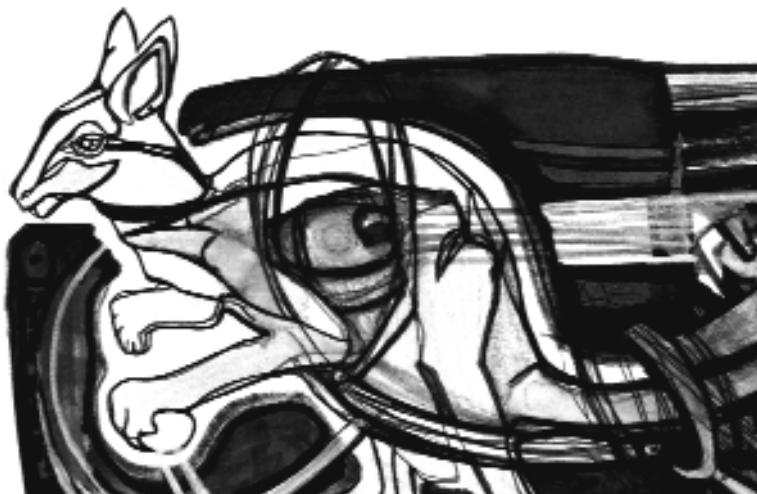

Страшненькая утопия

Когда у меня болит голова, я знаю — это из-за детей. Они не виноваты, но это из-за них. Психолог не рекомендует принимать анальгетики. Считается, что это может нанести детям психологическую травму и сформировать ложное чувство вины. Может он и прав, хотя дети клянутся, что ничего обидного в этом не видят. Детям я верю больше, но таблетки не пью все равно. На мне лежит Ответственность.

Традиционно, каждое посещение семейного психолога начинается с беседы об Ответственности. Нам с женой об Ответственности можно не рассказывать, ведь Диме и Ульяне уже по пять лет. Это были не самые легкие пять лет, но нам себя не в чем упрекнуть. Пока не в чем.

Как всякому отцу, мне положен декретный отпуск. Я им не пользуюсь, хотя, в отличие от других, воспитываю близнецов. У меня есть нетяжелая работа оператора конвейера, с укороченным рабочим днем. Она приносит нашей семье дополнительный доход, помимо заработка Светланы и социальной помощи, а также приучает детей уважать и любить труд. Отцы, с которыми я общаюсь на еженедельных родительских

вечерах, придерживаются того же мнения. И хотя общество может позволить себе содержать молодую семью, мы должны своим примером учить детей скромности и Ответственности.

Позже, когда основную нагрузку по воспитанию детей возьмет на себя общество, мы со Светланой пойдем учиться, чтобы квалифицированным трудом вернуть долг государству. Я остановился на профессии инженера, а Светлана хочет быть биологом или врачом. Дети поддерживают наш выбор, и это способствует укреплению гармоничных отношений в семье.

Вот только голова у меня болит все чаще, ведь детей двое и им уже пять лет. В таком возрасте это полностью сформированные личности, которым тесно с отцом. Света помогает, как может, она стала больше времени проводить с нами в Сфере, и когда мы собираемся вместе, боль проходит.

Я знаю, Света немножко завидует мне, потому что не может быть с детьми постоянно. Когда она об этом говорит, я улыбаюсь. Ее время впереди, ведь ей их рожать.

Каждую неделю мы ходим в зоопарк. Всем другим развлечениям Димка и Уля предпочитают именно это.

Уле нравятся слоны. Однажды мы почти час стояли перед загоном со слоном и угощали добродушного гиганта леденцами. Слон протягивал хобот сквозь решетку загона и аккуратно брал крохотную конфетку маленьким пальцеобразным отростком на конце. Я скормил ему, наверное, сотню леденцов и всякий раз, когда угощение исчезало в небольшом рту животного, Уля заливалась искренним неудержимым смехом.

А Димка любит обезьян. В зоопарке знают об этом и разрешают нам подержать мартышек на руках. Смышленные зверьки чувствуют детей, поэтому охотно позволяют гладить и тискать себя. Один ревун привязался к нам особо. Когда мы приходим в обезьянник и устраиваем пикничок под старым орехом, ревун свешивается с дерева, ухватившись цепким хвостом за нижнюю ветку, и гладит меня по голове. Димка в восторге от этого.

Но в зоопарк мы ходим не к слонам и обезьянам. Вот уже полгода года мои непоседы души не чают в кенгуру. Мне кажется, что такое продолжительное увлечение не свойственно детям, но, если вдуматься, кенгуру — именно то животное, в которое они должны были влюбиться.

Молодая самочка Кайли не выделяет нас среди прочих посетителей, как это делают слоны или ревун. Девушка Маша, которая присматривает за ней, как-то сказала, что кенгуру не самые умные из животных. Глядя, как Кайли ковыляет по своей площадке, в это нетрудно поверить. Она опирается на маленькие передние лапки и хвост, после чего передвигает мускулистые задние вперед. При этом крупный зад оттопыривается кверху, что усиливает комический эффект. Дети от нее без ума.

Поэтому в четверг мы пошли в зоопарк. Я мог бы привести детей сюда и в среду, и даже во вторник — свободного времени у нас много. Но такие нарушения существенных недельных планов плохо сказываются на дисциплине. А Дисциплина — один из краеугольных камней Воспитания. Это еще один шаг к осознанию Ответственности.

Когда мы подошли к площадке кенгуру, Маша протирала гладкий буро-серый бочок Кайли влажной рукавицей. Кайли сидела смирно,

сложив передние лапки на груди, и время от времени тычась носом в шею Маше. Выпрашивала вкусенького.

Я поздоровался.

— Привет-привет, — весело откликнулась Маша. — Как раз на купание успели, заходите.

Я открыл маленькую калиточку и мы вошли внутрь ограды. Димка и Уля пожелали принять участие в гигиеническом мероприятии. С разрешения Маши я надел валявшуюся рядом рукавицу и опустил ее в ведро с теплой, пахнувшей хвоей водой. Кайли опасно покосилась на меня и беспокойно заерзала. Я осторожно провел рукавицей по шерсти кенгуру, а Маша дала ей соленый сухарик. Кайли успокоилась и захрустела. Из сумки на животе за нами внимательно наблюдал круглый коричневый глаз.

Мы сидели на низеньких табуреточках по обе стороны от животного и неторопливо обтирали его теплой пахучей водой.

— Попроси Машу рассказать про Маму-Бабушку, — потребовал Димка. Это хитрая Уля его подбила — я слышал. Ей самой неловко в пять лет просить как маленькой об истории, которую сто раз слышала. Вот брата и использует.

Я выглянул из-за спины Кайли и попросил:

— Маша, вы нам не расскажете еще раз легенду про знаменитую Маму—Бабушку?

— Расскажу конечно, — улыбнулась девушка. — Только это не легенда а притча. Мама-Бабушка приходилась бабушкой Кайли. Звали ее Таити.

— А на Таити кенгуру живут? — спросил Димка.

— Нет, — ответил я, — давай слушать.

— А конец будет хороший? — спросила Уля.

— Конец будет прежний.

— Таити нашему зоопарку подарил зоологический сад города Дюссельдорфа, — начала Маша. — Произошло это десять лет назад. Таити быстро освоилась, и наши кенгуру охотно приняли ее в стаю. Через год у Таити родился маленький кенгуренок-девочка. Я вам показывала, какими крошечными рождаются кенгурята?

— С мизинчик, — выкрикнула Уля.

— С мизинчик, — сообщил я Маше.

— Правильно. Они совсем беспомощные и существовать без мамы не смогли бы и часа. Все, на что кенгуренку хватает сил — это забраться в сумку на животе у мамы. Там он присасывается к соску и проводит в таком состоянии несколько месяцев.

— И даже не выглядывает? — спросил я за Димку.

— Выглядывать он начинает только через полгода.

— Всего полгода, — завистливо протянула Уля.

Из сумки Кайли высунулась маленькая мордочка. Несколько секунд детеныш разглядывал нас, затем юркнул назад.

— Кенгуренка назвали Люся. Это был первый детеныш кенгуру, родившийся в нашем зоопарке. Все были очень рады и баловали Таити, для нее даже выделили отдельную площадку. В положенный срок Люся начала показываться из маминой сумки и ненадолго покидать ее. Тогда их обеих решили вернуть в стаю. Но Люся не смогла жить вместе с взрослыми кенгуру. Она не была частью стаи с рождения и не научилась существовать среди себе подобных. Что сделала Люся?

— Она стала прятаться в сумке у мамы! — хором сказали дети.

Маша вопросительно посмотрела на меня. Я кивнул. Тогда она продолжила:

— Люся испугалась Ответственности за свою жизнь, ей было проще и спокойнее с мамой. А что же Таити? Таити пускала подростковую дочку к себе в сумку — Люся была еще далека от размеров взрослого кенгуру. Она продолжала питаться материнским молоком и только ночью выходила из своего убежища.

Кайли давно расправилась с сухариком и теперь заглядывала мне в глаза. Я достал из кармана очищенную морковь и дал ей. Коричневый глаз из сумки внимательно следил за всеми нашими действиями.

— Время шло, сумка Таити раздувалась все больше, сама Таити уже не могла бегать как раньше. Люся мешала своей маме. В зоопарке не знали, что делать. Люсю попытались перевести на другую площадку, но она заболела и перестала есть. Пришлось вернуть ее к матери. А однажды Люся сама стала мамой. Никто даже не заметил, когда это произошло. Все обнаружилось случайно, во время медосмотра. Маленького кенгуренка назвали...

— Кайли! — сказал я за обоих.

— Кайли, — согласилась Маша. — Но даже рождение своего ребенка не сделало Люсю взрослее, она и дальше жила в сумке у мамы. А Таити стали называть Мамой-Бабушкой. Она заботилась и о дочке и о внучке. Люся пряталась в огромной сумке Таити, а Кайли жила в маленьком кармашке Люси.

— Как матрешки, — прошептал Димка сестре.

— Кенгурешки, — сказала Уля.

Я улыбнулся, и Маша остановилась, ожидая комментариев. Не дождавшись, продолжила:

— В конце концов, Мама-Бабушка умерла. К тому времени она почти не могла передвигаться, но продолжала пускать дочку к себе в сумку. Она стала жертвой собственной Педагогической Ошибки. Таити потакала слабостям дочери и лишила ее возможности осознать Ответственность, за что поплатилась сама. Но и Люся не смогла существовать без Мамы-Бабушки. Другие кенгурихи не пускали ее в свои сумки, и вскоре Люся опять заболела. Она забилась в самый темный уголок и перестала есть. Вскоре умерла и она.

— Бедная Люся, — грустно сказала Уля. Жальче всех ей всегда Люсю.

— Мы понимали, что тоже допустили ошибку. С самого начала нельзя было лишать Люсю возможности общаться с себе подобными. Поэтому когда Кайли немного подросла, ее выпустили к остальным кенгуру, где она быстро нашла свое место в стае. С тех пор она родила много маленьких кенгурят и каждому рассказывала об Ответственности. Ибо долг каждого родителя научить Ответственности детей.

Дети приуныли. Каждый раз они надеялись, что все останутся живы и урок Ответственности не обойдется так дорого Маме-Бабушке, Люсе и Кайли.

Маша сняла рукавицу, прополоскала ее в ведре, выжала и сунула за пояс. Потом лукаво посмотрела на меня и невинным голосом сказала:

— А теперь мы попросим Кайли показать своего сыночка. Хотите?

— Хотим! — крикнули мы хором.

По вторникам у нас родовое посещение психолога. Раньше, когда дети были совсем маленькими, я с нетерпением ждал каждой встречи. За неделю накапливались миллионы вопросов и у меня, и у детей. Когда им утром вставать, одновременно со мной или позже? Что делать, если один хочет смотреть кино, а другой играть в прятки с мамой?

Как быть, если они ссорятся? Кого можно пускать в Сферу, кроме бабушек-дедушек?

Часто мы получали ответы на групповых сеансах в Сфере, общаясь с другими семьями. Если группа самостоятельно не могла помочь, на выручку приходил курирующий психолог Александр Матвеевич. Для нас и для многих других он почти стал членом семьи. Было очень здорово посещать его беседы.

Все изменилось за последний год. Во время очередного индивидуального посещения Александр Матвеевич впервые заговорил о Выборе.

На что мы надеялись все эти пять лет? Не знаю, мы никогда не говорили и старались даже не думать об этом. Но знали, рано или поздно придется решать.

В этот раз мы пришли немного раньше, и пришлось ждать, пока Александр Матвеевич отпустит предыдущих клиентов. На столике в комнате ожидания были разложены глянцевые буклеты и брошюры по Теории Воспитания. Среди них бросался в глаза крупноформатный альбом «Теории Воспитания 40 лет». Юбилейный. За эти сорок лет, если верить воспитателям, мир изменился очень сильно.

Собственно, Теория Воспитания родилась не на голом месте. Она была создана после открытия Сферы.

Сферу придумали военные. Для своих нужд. Что и говорить, устройство, позволяющее сознаниям людей соприкоснуться напрямую, без помощи вербальных средств коммуникации, открывало широчайшие перспективы. Но вскоре выяснилось, что проникнуть в сознание человека против его воли невозможно, и от более-менее серьезного использования Сферы в разведке пришлось отказаться. Прибор нашел свое применение в медицине, и некоторое время вполне успешно применялся при коррекции легких психических расстройств. Но однажды, при попытке лечения раздвоения личности, было обнаружено, что никакого раздвоения у пациента нет. А есть вторая, дочерняя личность. Ребенок.

Вот тогда-то и начался настоящий ажиотаж. Были изучены десятки тысяч пациентов, проведены статистические исследования, зародились и канули в лету остроумнейшие гипотезы, созданы и благополучно забыты целые научные направления. Медики пересмотрели подход к психическим болезням. Больше половины пациентов, страдающих психическими расстройствами, оказались вовсе не больными, а... родителями.

Каким образом рождались дети в сознаниях людей, тогда еще не знали. Это знание и сейчас остается прерогативой психологов. Постепенно человечество научилось это делать осознанно. «Больных» прижили с «приживалами». А потом изобрели способ перенесения «приживалы» в тело другого человека.

И лишь тогда была создана Теория Воспитания.

Тысячелетиями человечество искало способ воспитания Идеального Члена Общества. Но в каждом человеке изначально заложен изъян. И сколько бы не бились воспитатели всех времен, рано или поздно этот изъян проявлялся почти у всех. Люди лгали, предавали, совершали подлости, ревновали, завидовали, ненавидели и убивали. Теория Воспитания была призвана поставить на этом точку, вырастить новые поколения людей и научить их Ответственности.

Сфера теперь в каждом доме. Наши дети, как и мы сами, были зачаты в Сфере. Светлана и я любили друг друга и в должный миг из на-

шей любви возникли их сущности. Мой разум стал им первой утробой. Именно здесь детям предстояло прожить первые пять лет, познавая мир и контактируя с ним лишь с помощью моих органов чувств, чтобы в конце этого срока сдать экзамен на право родиться. Это большая Ответственность, подготовить детей к рождению в теле, и я рад, что она выпала мне.

Проблема лишь в том, что их двое.

Близнецы в наше время не просто большая редкость, а прямо-таки исключительный случай. Раньше, когда рождение детей не контролировалось обществом, появление на свет двойни воспринималось как подарок судьбы. Теперь это проклятье, по иному и не назовешь.

Право на рождение ребенка дается семье раз в десять лет и лишь в том случае, если предыдущий оправдал надежды общества и своевременно осознал Ответственность перед ним. Но что делать, если у нас двойня?

Александр Матвеевич еще в самом начале предлагал аборт. Он рассказывал, что манипуляция совершенно безболезненна и безвредна, объяснял, почему мы должны найти в себе мужество отказаться от двойни и сосредоточиться на воспитании одного полноценного ребенка, уверял, что у нас будет возможность родить столько детей, сколько захотим. А еще он предупреждал, что с каждым годом нам будет все труднее сделать Ответственный выбор.

Наши родители любят обоих внуков но, наконец, и они стали заводить осторожные разговоры о Выборе. Мой отец как-то спросил, что я понимаю под Ответственностью. Вместо ответа я сказал, что не позволю убивать своих детей. Мы поругались, но потом, конечно, помирились. Я видел, как он плакал, после визита в нашу Сферу..

Я положил альбом назад на столик и только тут заметил новую брошюрку: «У вас двойня. Проблема выбора». У меня снова заболела голова.

— Дети, а может ну его, Александра Матвеевича? Пойдем сегодня в аквапарк?

Наша просьба позволить иметь двойню рассматривалась долго. В итоге комиссия отказала. Мы отправили новое прошение, присовокупив к нему результаты последнего психологического тестирования Димки и Ули. По результатам они оба проходили с большим запасом, но нам отказали опять. Мы пригласили консультанта. Он рекомендовал определиться с Выбором и напомнил об Ответственности. Тогда Светлана впервые сорвалась. Консультанта увезли на психореабилитацию, а ей сделали Предостережение.

Вскоре Светлана оставила работу. Я даже обрадовался поначалу, решив, что теперь она сможет еще чаще бывать с детьми, но этого не случилось. Наоборот, она стала все реже подключаться к Сфере. Наши ежевечерние игры и посиделки вчетвером стали обузой для нее. Как-то раз, закрывшись от детей, я спросил, что случилось.

— Я боюсь, что однажды они узнают о Выборе и спросят — кто? Что я им отвечу? — сказала она.

Я пытался скрыть наши проблемы от Александра Матвеевича, но вскоре это стало невозможным. Светлана наотрез отказалась посещать психолога. Александр Матвеевич даже вызывал ее специальной повесткой, но без толку. Тогда он сам пришел к нам домой. Светлана заперлась

в спальне и не открывала до тех пор, пока психолог не ушел. Что написал куратор в рапорте, я не знаю, но Светлане было сделано очередное Предостережение.

А потом она погибла. Упала под автобус, и никто никогда не узнал, было это случайностью или нет.

— Мама умерла навсегда? — спросил Димка.

— Да. Больше она к вам не придет.

— Значит, мы навсегда останемся с тобой?

Я промолчал, у меня не было ответа. И тогда Уля спросила:

— Теперь тебя не заставят выбирать?

Вопрос был настолько неожиданным, что я онемел. Они знали.

— А теперь нам с папой нужно поговорить. Что делают воспитанные дети, когда взрослым нужно поговорить?

Димка и Уля вежливо попрощались с Александром Матвеевичем и закрылись каждый в себе. Психолог выключил Сферу.

— Выбирать придется, — сказал он. — Я сочувствую вашему горю, но помните об Ответственности. Вашей супруге, к сожалению, не хватило силы духа взять Ответственность на себя. Это ошибка ее родителей, воспитателей и, отчасти, моя. Тем более, мы должны помочь вам. Центр подобрал семью, чей ребенок не прошел последних тестов и был развоплощен. К сожалению, его мать уже была беременна, и семья готовилась к трансплантации сознания в плод. Теперь, после развоплощения ребенка, она готова выносить достойного члена общества. Она осознает Ответственность. Осталось сделать Выбор. Вопрос пола пусть вас не смущает, на данном этапе еще можно провести коррекцию в любую сторону.

На эту беседу меня вызвали повесткой после того, как я пропустил пять сеансов и получил два Предостережения.

— Я не буду выбирать, — решительно сказал я. — Мои дети достойны жить, они умны, дисциплинированы и ответственны.

— И все же, один из них достоин более.

— И кто это, по-вашему?

— Пока не знаю, но мы определим это с помощью тестов.

— Они прошли все тесты!

— Не все, в спорных случаях мы предлагаем индивидуально разработанные ситуационные задачи.

— Что вы задумали?

— Они сделают Выбор сами.

— Сами?! Вы в своем уме? Двое пятилетних детей будут решать, кому из них умереть?

— Нет, они не будут решать ВДВОЕМ. Каждый примет решение самостоятельно. Это тест на жертвенность.

— И вы посмеете пойти на это?

— У нас нет другого выхода. В Совершенном Обществе должны жить только Совершенные люди. Сейчас разрабатывается новая программа, согласно которой каждый претендующий на рождение, должен будет решить задачу высшего этического порядка.

— Это безумие!

— Это Ответственность.

— Мне нужно все обдумать, обсудить с детьми.

— Исключено. Вы можете невольно повлиять на их решение, и са-

ми потом будете жалеть. И потом, если вы им откроетесь, тест потеряет смысл.

— Тогда я отказываюсь.

— В таком случае, завтра вам будет прислано третье Предостережение. Человек, забывший об Ответственности, теряет право рожать и воспитывать детей.

Я бессильно стиснул кулаки.

Александр Матвеевич снова включил Сферу и громко позвал:

— Дима! Ульяна! У нас с папой к вам вопрос. Кто первым будет отвечать?

— Я!

Димка спросил:

— А это не больно?

Ульяна спросила:

— А ты родишь меня снова?

Психолог был обескуражен, но держал себя в руках.

— Увы, должен признать, что не ожидал такого единодушия. Но мы вернулись к тому, с чего начинали — Выбор остается за вами.

Я кивнул. Я решил соглашаться со всем, что он сейчас скажет. Я сделал Выбор, и внутри меня все пело.

Между тем Александр Матвеевич продолжал:

— Я дам вам один день на принятие окончательного решения и завтра жду вас у себя.

Я снова кивнул, стараясь не улыбаться.

— Завтра, — повторил психолог.

— Хорошо, завтра.

Домой я зашел на полчаса, взять лишь самое необходимое. Фотографию Светланы. Все остальное, что мне нужно, я ношу в своем сознании уже пять лет. Я не кенгуру и никогда надорвусь.

— Папа, а куда мы едем?

— Не знаю, это будет приключение.

— Ура!

Наверное, вид у меня был совершенно дикий.

— Молодой человек, у вас все в порядке, — спросил прохожий, сутулый от груза Ответственности.

— У меня все просто замечательно. Только немного болит голова.

ОБ АВТОРЕ:

ДУБРОВИН Максим Олегович.

Молодой донецкий фантаст родился в 1976 году. Учился в физико-математической школе, но профессию выбрал иную: закончил Донецкий медицинский университет, став врачом-психиатром. Автор полутора десятков научных публикаций по психиатрии и смежным областям. В настоящее время работает в Медико-психологическом центре Донецка.

По личному признанию, первые опыты сочинительства относятся к младшему школьному возрасту. В жанре дебютировал рассказом «Самая главная роль» (2002, журнал «Искатель»). С тех пор опубликовал еще несколько рассказов в сборниках и периодических изданиях России и Украины.